

Военная фантастика

Александр Михайловский
Александр Харников

РАНДЕВУ С «ВАРЯГОМ»

Рандеву с «Варягом»

Петербургский рубеж

Мир царя Михаила

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «ВФ-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**М69 Михайловский, Александр Борисович
Харников, Александр Петрович**

Рандеву с «Варягом»: Рандеву с «Варягом». Петербургский рубеж. Мир царя Михаила: сборник / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2016. — 832 с. — (ВФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-099148-8

Российская эскадра, вышедшая в конце 2012 года к берегам Сирии, как былинный витязь, оказалась на распутье. Неведомые могучие силы отправили ее, что называется, на все четыре стороны.

Героям этой книги повезло — они оказались в 1904 году неподалеку от Чемульпо, где в смертельную схватку с японской эскадрой вступили крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Наши моряки, естественно, не могли остаться в стороне, ведь «русские на войне своих не бросают».

Это вмешательство и последующие за ним события послужили к изменению хода не только русско-японской войны, но и всей мировой истории...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский,
Александр Харников, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-099148-8

Авторы благодарят за помощь и поддержку *Юрия Жукова* и *Макса Д* (он же *Road Warrior*)

Рандеву с «Варягом»

ЧАСТЬ 1

ОДИН ДЕНЬ В ЧЕМУЛЬПО

*28 декабря 2012 года. Средиземное море,
где-то в треугольнике Родос, Кипр, Александрия,
борт учебного судна «Смольный»*

Александр Владимирович Тамбовцев

Солнце багровым шаром садилось в воды Средиземного моря. Ласковый морской ветерок оведал лица. По сравнению с зимним Питером пятнадцать градусов тепла — это совершенное лето, просто тропики. Я оставил в каюте куртку, шапку и шарф.

А все началось недавно, какие-то две недели назад. Меня неожиданно вызвал шеф питерского отделения агентства и сделал предложение, от которого я не смог отказаться. А именно — отправиться в очередную командировку, в очередную горячую точку, на борту одного из кораблей объединенной эскадры Северного, Балтийского и Черноморского флотов. Корабли следовали в Сирию, где давно уже шла гражданская война. Эскадра должна была «показать флаг» соседям Сирии, мечтавшим под шумок урвать от раздираемой смутой страны лакомые кусочки ее территории. А у нас в Сирии были свои интересы, плюс база в Тартусе, единственное (не считая Севастополя) заграничное место базирования российских кораблей. Командировка должна была быть интересной и, скажем прямо, опасной.

Отправиться в этот «круиз» я должен был на учебном корабле Балтфлота «Смольный». Порт отправления — Усть-Луга. Вместе со мной в группе информационного обеспечения оказалась съемочная группа телеканала «Звезда». Среди телевизионщиков оказался и мой старый знакомый — оператор Андрей Романов.

Были на «Смольном» и другие мои коллеги, правда, по старой работе. Ведь до того как стать журналистом, я занимался совсем другой работой. Хотя иногда приходилось для прикрытия изображать журналиста. Служил я в одной тихой конторе, трехбуквенная аббревиатура которой была известна всему миру. К началу «катастрофы» я дослужился до капитана, впереди уже маячили майорские погоны, но... Грянул роковой девяносто первый год, и Великой Страны не стало. А тому, что возникло на ее месте, уже были не нужны такие, как я.

Кто-то из моих бывших коллег подался в начальники коммерческих «служб безопасности», кто-то — в бандиты, кто-то в бизнес... А я пошел в журналистику. Но, несмотря на вполне успешную карьеру, меня не покидала тоска по молодым годам и работе в «конторе»...

На «Смольном» я встретил не только своего одноклассника, подполковника медицинской службы Игоря Петровича Сергачева, но и бывшего коллегу по «конторе», Колю Ильина.

Рядом со «Смольным» грузились войсками и боевой техникой учебный корабль «Перекоп», плавучий госпиталь «Енисей» и транспорт «Колхида». На траверзе Усть-Нарвы к нам присоединились сторожевой корабль Балтфлота «Ярослав Мудрый» и танкер «Дубна».

Коля Ильин нашел меня почти сразу же после отхода «Смольного». Да и какой он теперь Коля? — Подполковник Службы внешней разведки России Ильин Николай Викторович. Он сообщил мне, что на корабле находится группа его коллег во главе с полковником Ниной Викторовной Антоновой. С ней мне тоже приходилось встречаться. Дело было в Цхинвале в августе 2008 года.

А потом мы встретили подошедшие из Балтийска два больших десантных корабля 775-го проекта: «Калининград» и «Александр Шабалин», и морской буксир, кажется СБ-921, который на фоне «больших парней» выглядел несколько забавно. А из Калининграда вертолетом на борт «Смольного» перебросили группу «спецов» из «племени ГРУ», «тотемом» которых была летучая мышь, парящая над земным шаром. Возглавлял ее полковник Бережной. Вячеслав Николаевич тоже был мне знаком, только по новогоднему штурму Грозного в 1994 году, где он был еще майором.

Бережной рассказал мне, что из Североморска вышла эскадра во главе с тяжелым авианесущим крейсером «Адмирал Кузнецов» с отрядом кораблей, а из Севастополя — отряд кораблей Черноморского флота во главе с флагманом, ракетным крейсером «Москва». Общее командование объединенной эскадры взял на себя

контр-адмирал Ларионов. Сила собиралась нешуточная. Похоже, что предстоял не просто обычный дальний поход, а нечто большее.

В разговоре с Бережным я услышал от него вполне прозрачное предложение — вспомнить то, чем я занимался в годы моей молодости, и потряхнуть стариной. Я не дал с ходу ответ, хотя и намекнул полковнику, что мой ответ будет скорее да, чем нет. А для себя я давно уже решил, что если мне будет предложено снова надеть погоны, то я отказываться не стану.

Так мы дошли до Гибралтара, потом до Мальты, потом... А потом мы встретились с черноморцами. До берегов Сирии оставалось, что называется, рукой подать. И тут произошло ЭТО...

Солнце зашло, и вокруг нашей эскадры стал сгущаться странный желтоватый туман. Лучи прожекторов вязли в нем, как в густом киселе. Незадолго до полуночи соединение начало сбавлять ход. По какой-то причине ослепли радары и оглохли сонары. Соединение будто зависло в пустоте между черной водой и черным небом. В ушах у моряков и пассажиров, повторяя удары сердца, начал стучать метроном, будто отсчитывая последние минуты жизни. В ушах у всех зазвучал ГОЛОС...

Нигде и никогда, вне времени и пространства

ГОЛОС звучал, перекатываясь в головах людей громовыми волнами.

— Службе Обеспечения Эксперимента приступить к созданию темпоральной матрицы!

— Докладывает Служба Обеспечения Эксперимента, сканирующая линза создана, процесс обнаружения и локализации объектов запущен. — После длящейся вечность паузы, заполненной стуком метронома, ГОЛОС продолжил: — Обнаружено и локализовано шестнадцать надводных и два подводных объекта, объекты в воздухе отсутствуют. Приступаю к процессу сканирования. Десять... двадцать... пятьдесят... восемьдесят... сто... Сканирование завершено, матрица сформирована.

— Службе Обеспечения Эксперимента приступить к трассировке темпоральных узлов-реципиентов.

— Докладывает Служба Обеспечения Эксперимента: трассировка темпоральных узлов инициирована. Первый доступный узел-реципиент — 4 января 1942 года от Рождества Христова, координаты сорок четыре дробь тридцать один в Гринвичской

системе координат. Второй доступный узел-реципиент — 11 октября 1917 года, координаты пятьдесят девять дробь двадцать. Третий доступный узел-реципиент — 9 февраля 1904 года, координаты тридцать семь дробь сто двадцать пять. Четвертый доступный узел-реципиент — 5 июня 1877 года, координаты тридцать девять дробь двадцать пять. Остальные энергетически доступные темпоральные узлы-реципиенты заблокированы логическими запретами первого и второго уровней.

— Выявленные темпоральные узлы-реципиенты санкционированы, Службе Обеспечения Эксперимента приступить к процессу копирования матрицы.

— Служба Обеспечения Эксперимента к процессу копирования матрицы приступила. Первая копия — готово, копирование успешно! Вторая копия — готово, копирование успешно! — Потом ГОЛОС хихикнул и в манере хорошо вышколенной стюардессы продолжил: — Дамы и господа, а также товарищи, наш рейс прибыл в 1904 год, за бортом 9 февраля означенного года по григорианскому календарю, позиция на сто сорок километров западнее порта Чемульпо. Местное время — ровно полдень. Командир корабля и экипаж прощаются с вами и просят сохранять спокойствие и мужество. О своих семьях не беспокойтесь, о них позаботятся ваши оригиналы. — ГОЛОС посуровел: — Делайте, что должно, и да свершится, что суждено! Аминь!

*Узел второй. День Д, 9 февраля (27 января) 1904 года.
Желтое море, 140 километров западнее порта Чемульпо*

Полдень. Над волнами моря медленно расплзается линзообразное облако грязно-желтого тумана. Вот его начало сносить в сторону под резким и порывистым восточным ветром. Тут не было посторонних глаз, которые могли бы увидеть, как на только что пустой водной глади из тумана появились неведь откуда взявшиеся корабли под андреевскими флагами. Много кораблей, эскадра или даже флот.

12:01. ГКП ТАКР «Адмирал Кузнецов»

— Твою мать! — Контр-адмиралу Ларионову было прекрасно известно и это место и это время. Прямо сейчас в шестидесяти пяти милях отсюда крейсер «Варяг» вел свой неравный бой, пытаясь

вырваться из мышеловки, пробиваясь через многократно превосходящие силы противника. Глубоко вздохнув, контр-адмирал поднес микрофон к губам:

— В связи с переносом соединения в 1904 год образовалось состояние войны с Японской империей. Объявляю военное положение. Боевая тревога. «Москве» поднять в воздух вертолет ДРЛО. Выяснить обстановку, привязаться к ориентирам и доложить. — Ларионов стер со лба внезапно выступивший на нем пот. — Соединению курс ост, скорость пятнадцать узлов. Антон Иванович, — повернулся он к командиру авианесущего крейсера, — МиГи в ангар, и поднимайте вертушки спецгруппы, сейчас основная работа будет для них. Да, и вот еще что. Доставьте сюда со «Смольного» группу Бережного, группу Антоновой, да и, пожалуй, всех журналистов. Дела закручиваются непростые и крайне интересные, пусть будут под рукой.

— А может, все-таки стоит поднять дежурную пару в воздух... — попытался возразить капитан 1-го ранга Андреев.

— Нет, не может, — прервал его контр-адмирал, — в этом году авиации противника нет и не предвидится...

— Эфир чист, — как будто подслушав разговор, доложил командир БЧ-4 авианесущего крейсера. — Слышны только грозовые разряды, сиречь помехи...

— Вот видите, — кивнул контр-адмирал, — выполняйте и не сомневайтесь. Авиакрылу на такой дистанции делать нечего, а вот вертушки весьма пригодятся... Пока распорядитесь подготовить к вылету один Су-33 в комплектации разведчика. Отправим его в воздух чуть позже, когда разберемся с местными делами.

12:05. Внешний рейд порта Чемульпо. Крейсер 1-го ранга Российского Императорского флота «Варяг»

Первым же японским снарядом, попавшим в крейсер, было разрушено правое крыло переднего мостика, из-за чего возник пожар в штурманской рубке и были перебиты фок-ванты. На боевом посту погиб младший штурман — мичман граф Алексей Нирод, определявший расстояние до японских кораблей, и полностью уничтожена дальномерная станция № 1.

В дальнейшем японские снаряды стали попадать в русский крейсер все чаще и чаще. Те снаряды, что давали недолеты, из-за чрезвычайно чутких взрывателей разрывались при ударе о воду и осыпали все вокруг тучами мелких осколков. Небронированные

надстройки и шлюпки превратились в решето, попав под этот железный дождь. Восьмидюймовым снарядом было подбито шестидюймовое орудие № 3, вся оружейная прислуга погибла или ранена. Тяжело ранен командир plutонга мичман Губонин, который продолжает командовать plutонгом и отказывается идти на перевязку. От разорвавшегося на палубе снаряда вспыхнули сложенные на шканцах 47-миллиметровые патроны с бездымным порохом. Горит палуба и вельбот № 1. Последующими попаданиями подбиты: шестидюймовые орудия № 8 и № 9 и 75-миллиметровое орудие № 21, 47-миллиметровые орудия № 27 и 28. Другие попадания почти снесли боевой грот-марс и уничтожили дальномерную станцию № 2. На жилой палубе возник пожар, который с трудом удается сдерживать. Горят матросские рундуки.

На траверзе острова Идолми попаданием восьмидюймового снаряда, выпущенного с «Асамы», на «Варяге» перебита бронированная трехдюймовая труба, по которой был проложен электропривод руля. Почти одновременно с этим шестидюймовый снаряд разорвался у фок-мачты. Через открытый проход в броневую рубку залетели осколки. Касательное ранение в голову, отягощенное контузией, получил командир крейсера капитан 1-го ранга Руднев. Напавал убиты стоявшие по обе стороны от него штаб-горнист и барабанщик. Тяжело ранен в спину стоявший на штурвале рулевой старшина Снигирев и легко ранен в руку ординарец командира, квартирмейстер Чибисов. Управление крейсером перенесено в румпельное отделение. Но, несмотря ни на что, русский крейсер продолжает двигаться вперед.

Противник уже на траверзе, еще немного... Сильно сковывает действия русской мини-эскадры канонерская лодка «Кореец», полный ход которой не превышал одиннадцати узлов. Но русские своих не бросают, и самый быстроходный, и самый тихоходный, корабли Тихоокеанской эскадры вынуждены были прорываться вместе. Отдельное спасибо за это начальнику штаба заместника Дальнего Востока, контр-адмиралу Витгефту. Вот уж напланировал так напланировал!

12:12. ГКП ТАКР «Адмирал Кузнецов»

— Видим бой! — доложили с подпрыгнувшего на трехкилометровую высоту вертолета ДРЛО Ка-31. — Все, как по учебнику, товарищ контр-адмирал. «Варяг» весь в огне, ведет бой. У японцев

один крейсер тоже хорошо горит, остальные почти не тронуты. Шестеро против одного, товарищ контр-адмирал.

— Отставить слюни, — рявкнул Ларионов. — «Вулкан» на «Асаму» навести сможете?

— Так точно, товарищ контр-адмирал! — обрадованно воскликнул командир экипажа. И сказал, уже, видимо, оператору: — Петрович, дай-ка нашей «Москве» целеуказание на эту... *(нецензурно)* падшую женщину.

Ларионов кивнул сам себе и произнес в микрофон:

— Крейсеру «Москва» одиночный пуск ПКР П-1000 «Вулкан». Цель — броненосный крейсер «Асама».

— Товарищ контр-адмирал, — попытался возразить командир «Москвы» капитан 1-го ранга Остапенко, — а может, подойдем поближе...

— Нет, — резко ответил Ларионов, — там каждую секунду убивают русских людей, и этот Бен-Ладен японского разлива — главный убийца. Только ты можешь его срезать сразу и навсегда. Действуй!

— Есть уничтожить «Асаму», товарищ контр-адмирал! — ответил Остапенко.

Контр-адмирал Ларионов на секунду прикрыл глаза, размышляя, а потом скомандовал:

— «Сметливый», выпустить по одному «Урану» по крейсерам «Нанива» и «Ниитака». «Ярослав Мудрый» — по одному пуску для «Такачихо» и «Акаси». «Ушакову» — курс на Чемульпо, обороты полные, оказать поддержку «Варягу», действовать по обстановке. «Североморску», «Калининграду», «Шабалину», «Новочеркасску» и «Саратову» — следовать туда же. Скорость семнадцать с половиной узлов. БДК высаживают десант. Задача десанта — уничтожить японских интервентов и после этого выдвинуться в сторону Сеула. БПК прикрывает десантную операцию. Стационары там всякие стоят. Если что, случайная торпеда в борт ликвидирует проблему. Вместе с ними выдвигаются «Алтай» с задачей оказать команде «Варяга» помощь в борьбе за живучесть и плавучий госпиталь «Енисей»...

Тем временем на «Москве» откинулась крышка одного из пусковых контейнеров, и оттуда с грохотом вылетела сама «Госпожа Смерть», то есть ракета П-1000 «Вулкан». За считанные секунды мчащаяся над водой пятитонная машина разогналась до скорости в два «Маха». Импульсы системы целеуказания, поступающие с вертолета ДРЛО, надежно вели ее к цели.